

Е. Е. Фремке (Санкт-Петербург)

АТРИБУЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ УТРАЧЕННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА КАРТИНЕ «ПОРТРЕТ КАПИТАНА ЛЕЙБ-ГВАРДИИ САПЕРНОГО БАТАЛЬОНА ЭНГЕЛЬГАРДТА»

В РАБОТЕ С ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ станковой живописи реставраторы порой сталкиваются со значительной поврежденностью произведений, которая вызвана, в первую очередь, неблагоприятными и деструктивными условиями бытования картины, в частности — вне стен хранилища.

Картина «Портрет капитана лейб-гвардии Саперного батальона Энгельгардта» (инв. № 25-170), на примере которой в данной статье будет представлена работа по реконструкции утраченных элементов изображения, на определенном этапе оказалась в обстоятельствах, несовместимых с сохранением целостности произведения. Предположительно, данные обстоятельства сложились в эпоху исторического кризиса первой четверти XX века.

В 1912–1914 гг. картина находилась в музее лейб-гвардии Саперного батальона, созданном офицером Саперного батальона, историком и архивистом Г. С. Габаевым. При всеобщей мобилизации в Российской империи в 1914 г. деятельность музея была свернута. Сложно установить, что происходило с предметами из коллекции в последующие четыре года, однако в 1918 г. Г. С. Габаевым музейные предметы были обнаружены в гараже частного дома и помещены под охрану музейного отдела, а затем перемещены в здание Суворовского музея. Высока вероятность, что именно тогда, в период хаотичного перемещения и хранения в экстремальных условиях, «Портрет капитана лейб-гвардии Саперного батальона Энгельгардта» получил значительные повреждения. «Материалы о передаче военно-музейного имущества,

принадлежавшего бывшему лейб-гвардии Саперному полку, в Суворовский музей» хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), в фонде Г. С. Габаева¹.

Новое место хранения собрания, Суворовский музей, входил в состав Государственного Музейного фонда Ленинградского отделения Главнауки Наркомпроса РСФСР. В 1929 г. Государственный Музейный фонд прекратил свое существование. В том же 1929 г. предметы бывшего Суворовского музея, музеев бывшего Кавалергардского полка и лейб-гвардии Саперного батальона были размещены под наименованием «Суворовский фонд» в здании Артиллерийского исторического музея (АИМ). В 1930 г. был создан Военный историко-бытовой музей РККА (ВИБМ), в состав которого вошли находившиеся к тому времени в здании Кронверка собрания нескольких военных музеев, в том числе Суворовского. Занимаемое ВИБМ помещение не позволяло открыть собственную экспозицию. Известно, что часть предметов музея экспонировалась в здании АИМ и на выставках в Ленинградском Доме Красной Армии. Наряду с этим, предметы музея выдавались во временное пользование по запросам театров, киностудий и других учреждений, вследствие чего, по имеющимся сведениям, «терялись или возвращались поврежденными». Для предотвращения окончательного разъединения этих собраний Совет Народных Комиссаров 17 мая 1937 г. постановил передать их АИМ².

Портрет находился на хранении в инженерно-документальном фонде Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) и поступил на реставрацию в научный отдел сохранности памятников культуры и истории в 2017 г. Сведений о проводившихся с картиной консервационных и реставрационных мероприятиях вплоть до 2017 г. не сохранилось, но по состоянию произведения в момент поступления на реставрацию можно сделать вывод, что над портретом был проведен комплекс мероприятий в полном объеме. Качество предшествовавшей реставрации, даже при быстром визуальном осмотре, можно было охарактеризовать как низкое, с большим количеством очевидных недоработок и явных погрешностей исполнителя реставрационных работ.

Авторская живопись находилась под толстым слоем локальных и сплошных поздних записей, значительно выходящих за пределы и без того крупных утрат авторского красочного слоя.

Лицевая сторона портрета до реставрации

Записи перекрывали сохранившиеся фрагменты авторской живописи и искажали авторский замысел, игнорируя и меняя границы изображения элементов. На участках с крупными утратами авторской живописи имела место ошибочная «реконструкция», а именно: свободное домысливание недостающих деталей. Примером воспроизведения на полотне несуществующих элементов военной формы может служить изображение двукратно удлинённых кисточек этишкета (длинного шнура кивера) и изображение перчатки в руке офицера, переиначенное до образа смятого обрывка ткани.

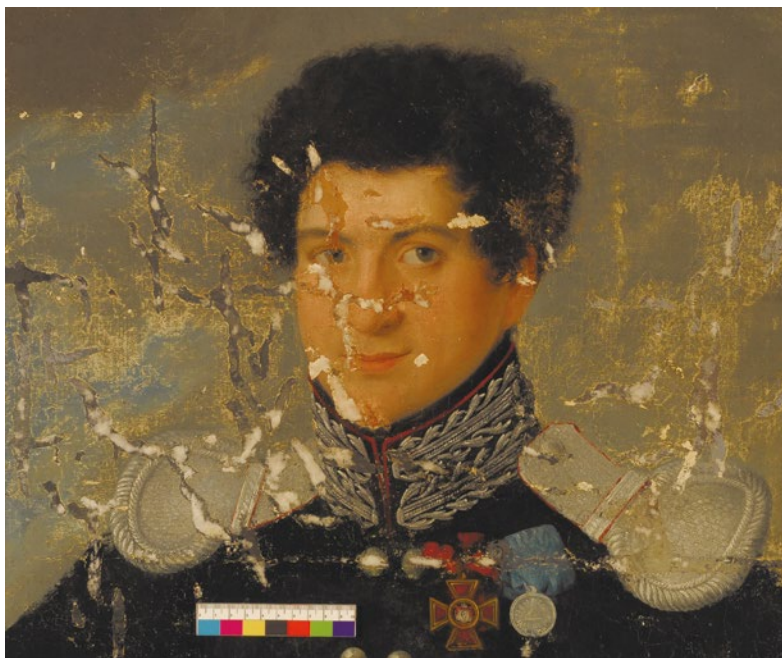
В период с июля по август 2017 г. художником-реставратором Н. А. Беляковой была проведена реставрационная операция по раскрытию авторской живописи от поздних записей. После увольнения сотрудника из музея портрет, будучи в стабильном состоянии, на длительное время был помещен на гребенку.

Лицевая сторона портрета после реставрации

В октябре 2020-го картина была передана в реставрацию художнику-реставратору Е. Е. Фремке.

В тот период времени портрет, несмотря на стабильное техническое состояние, являл собой удручающее зрелище. С удалением записей для взгляда зрителя открылись все имеющиеся многочисленные повреждения живописи. Крупные, мелкие, точечные утраты и потертости красочного слоя в большом количестве присутствовали по всей поверхности произведения, полностью отсутствовали ключевые детали изображения гербовой накладки на кивер, этишкета. Крупные утраты на изображении лица, мундира, эполет, перчатки и темляка у шпаги были заполнены старыми разноцветными неровными перегрунтовками. На поверхности авторской живописи в фактурных углублениях все еще присутствовали остатки записей, создавая эффект общей загрязненности живописной поверхности. Основа живописи была

Фрагмент лицевой стороны в процессе реставрации
(изображение лица)

деформирована по сетке кракелюра и зафиксирована в невыровненном состоянии дублировочным холстом.

По составленной и утвержденной программе консервационно-реставрационных работ на картине был в первую очередь выполнен полный комплекс консервационных мероприятий: укрепление грунта и красочного слоя, раздублирование, очистка оборотной стороны холста от загрязнений и дублировочного животного клея. Затем ранее фиксированные дублировочным холстом деформации авторской основы и грунта были устранены, прорывы основы армированы, авторские кромки дублированы. В повторном дублировании произведения не было необходимости, так как авторский холст картины обладал всеми необходимыми характеристиками для того, чтобы служить основой картине без дополнительного усиления. После натяжки картины на очищенный от загрязнений авторский подрамник в места утрат был подведен реставрационный грунт, скорректированы

Фрагмент лицевой стороны после реставрации
(изображение лица)

по уровню старые разноцветные перегрунтовки. Далее в рамках художественной реставрации было выполнено удаление остаточных записей с поверхности авторской живописи и покрытие картины лаком. Следующим и наиболее сложным этапом было восполнение утрат авторского красочного слоя с элементами реконструкции.

Требования к реконструкции утрат разнятся в зависимости от поставленных перед историческим памятником задач. Одной из задач портретной живописи, в особенности военного портрета, является ознакомление наблюдателя со знаками отличия и деталями обмундирования исторических персонажей. Этой цели служит высокая детализированность отображения элементов. Крупные утраты живописи не могут ограничиваться условным восполнением, так как это противоречило бы требованиям к экспонированию военного портрета и лишало бы зрителя части важной информации, необходимой для полного понимания

и осмысления исторического образа. В условиях, когда утрачены ключевые фрагменты изображения и в то же время отсутствует какая-либо информация о первоначальном облике произведения, возникает необходимость поиска аналогов, с помощью которых может быть выполнена реконструкция.

На подготовительном к реконструкции утраченных элементов этапе была проведена работа по атрибуции произведения. Каталогные данные памятника были неточными и противоречивыми. Название картины, датируемой XIX в., «Портрет

капитана лейб-гвардии Саперного батальона Энгельгардта» являлось искажением исторической правды и служило основой для создавшегося противоречия. Ведь единственный капитан лейб-гвардии Саперного батальона Энгельгардт Н. Н. (1877–1931) получил чин капитана в 1909 г. Это также подтверждалось отсутствием внешнего сходства лиц и несоответствием изображения военной формы заявленной эпохе. Как позже было установлено, такое искажение сведений произошло ввиду неточной интерпретации надписи на этикетке подрамника. В надписи «Портр. Кап. Энгельгардт в д. Л. Гв. Саперного бат» была заключена информация о передаче картины в дар капитаном Энгельгардтом и не имелось никаких сведений об изображенном офицере.

Атрибуция формы офицера проводилась при содействии сотрудников ВИМАИВиВС: младшего научного сотрудника В. Н. Малышева; старшего научного сотрудника, кандидата

Фрагмент лицевой стороны в процессе реставрации (изображение руки с перчаткой и с кивером)

Фрагмент лицевой стороны после реставрации (изображение руки с перчаткой и с кивером)

военных наук А. Н. Кайгородцева и старшего научного сотрудника, хранителя инженерно-документального фонда В. В. Незговоровой.

Было установлено, что на портрете изображен офицер в двубортном мундире с красными выпушками на воротнике и обшлагах, пуговицами под карманными клапанами. Мундир такого кроя с особенностями воротника («глухой», на крючках) существовал с 1814 г. и был заменен на мундир лацканного типа в 1817 г.³ Красные выпушки были характерны для мундиров артиллеристов и саперов, лейб-гвардии Саперный ба-

тальон был создан 27 декабря 1812 г. Изображенные эпoletы на мундире с двумя жгутами на некруглом расширении являются эпoletами обер-офицера образца 1809 г. Поле эпolet серебряное, гвардейского типа.

На портрете у изображенного обер-офицера имеются две награды: крест ордена святого Владимира 4-й степени с бантом и серебряная медаль на Андреевской ленте за Отечественную войну 1812 г. образца 1813 г.

Важную роль в атрибуции играли сохранившиеся части изображения кивера, а именно — подбородный ремень, обшитый чешуями, и герб. Саперным батальонам, как и многим подразделениям пехоты и легкой кавалерии, выдавались киверы общегвардейского образца, с отличиями по деталям (гербам, цвету этишкета и репейков, султанам и пр.). Киверный герб лейб-гвардии Саперного батальона образца 1812 г. несколько отличался

детальями от киверного герба гвардейского образца 1808 г. Он отличался рисунком и наличием скрещенных топоров в лапах орла. Одна из голов орла была расположена выше другой⁴. В отличие от пехоты, цвет металла на обмундировании инженерных войск (саперы, пионеры) (на гербе, погонах, пуговицах и пр.) был серебристый; офицерские репейки, этишкеты и кутасы на киверах были серебристые. С 1814 г., когда у гвардейских саперов появился свой герб, было введено положение, обязывающее гвардию иметь подбородный ремень, удерживающий кивер, с скругленными чешуями вместо плоских. Плоская чешуя на подбородном ремне появилась на киверах гвардии и гренадер в 1810 г. и просуществовала до 1817 г. Впрочем, до 1817 г. наличие круглой чешуи не являлось обязательным условием в силу большого срока службы для металлических предметов.

Основываясь на совокупности вышеуказанных датировок, было сделано заключение, что на портрете изображен обер-офицер лейб-гвардии Саперного батальона в форме 1814–1817 гг. Это позволило предложить переатрибуцию картины как: «Портрет неизвестного обер-офицера лейб-гвардии Саперного батальона, полученный в дар от капитана лейб-гвардии Саперного батальона Энгельгардта Н. Н. (1877–1931 гг.)». Таким образом, атрибуция деталей мундира и наград изображенного офицера позволила получить все необходимые сведения для разработки проекта и реконструкции крупных утрат живописи.

Наибольшую сложность для восполнения представляли собой крупные утраты на изображении накладок на кивер и этишкета. Для реконструкции деталей накладки на кивер с двуглавым орлом требовалось ее документальное изображение. В качестве образца были использованы фотографии оригинальной гербовой накладки на кивер лейб-гвардии Саперного батальона обр. 1812 г., находящиеся на постоянном хранении в инженерно-документальном фонде ВИМАИВиВС (ИДФ 30-297), и иллюстрация первого киверного герба, выполненного с натуры Н. Зарецким в 1910 г., из книги «История Лейб Гвардии Саперного батальона. Введение и часть первая. 1700–1812–1813 годы» Г. С. Габаева⁵. С их помощью была выполнена реконструкция полностью утраченных изображений — Георгия Победоносца на щите и короны над двуглавым орлом.

Образцом для реконструкции изображения этишкета саперного кивера послужили реальные этишкеты начала XIX в.

и иллюстрации В. Н. Малышева по их конструкции из книги «Армия Александра I: пехота, артиллерия, инженеры»⁶. Живописное воссоздание на картине изображений эполет, перчатки и темляка у шпаги также являлось трудоемким процессом, но несколько упрощалось наличием ориентиров в виде границ рисунка элементов и сохранившихся фрагментов авторской живописи.

Восполнение утрат красочного слоя выполнялось с применением масляных красок в стилистике, приближенной к авторской. После полного высыхания тонировок картина была покрыта финишным слоем лака и вмонтирована в новую раму. Новая рама для оформления портрета была изготовлена с учетом имеющихся данных об утраченной раме из архива ВИМАИВиВС, указанных в описи музейного имущества бывшего лейб-гвардии Саперного батальона⁷. В документе была описана черная деревянная рама с указанием размера, в которую картина была оформлена в начале 20-х годов XX в. в Суворовском музее.

Комплексная коллективная работа по исследованиям и атрибуции позволила разрешить противоречия, сконцентрированные в каталожных данных и внести ясность в понимание памятника, необходимую для воссоздания утраченных элементов при безусловной реконструкции. Проведенный на основе исследований комплекс консервационно-реставрационных мероприятий возвратил картине облик, предельно приближенный к первоначальному замыслу автора. После окончания работ портрет был передан на хранение в инженерно-документальный фонд ВИМАИВиВС.

---

¹ Незговорова В. В. Музей лейб-гвардии Саперного батальона: история после 1917 года // Сборник исследований и материалов ВИМАИВиВС. Выпуск X. СПб.: ВИМАИВиВС, 2015. С. 444.

² Там же.

³ Леонов О. Г., Попов С. А., Кибовский А. В. Армия Александра I: пехота, артиллерия, инженеры. Серия «Русский военный костюм». М.: Фонд «Русские витязи», 2013. С. 472–473.

⁴ Габаев Г. С. История Лейб Гвардии Саперного батальона. Введение и часть первая. 1700–1812–1813 годы. СПб., 1912. С. 224.

⁵ Там же.

⁶ Леонов О. Г., Попов С. А., Кибовский А. В. Указ. соч. С. 238.

⁷ Опись музейного имущества бывшего лейб-гвардии Саперного батальона // АВИМАИВиВС. Ф. 3р. Оп. 96/2Б. Д. 1. Л. 97.